

ВЫЕДЕННОЕ ЯЙЦО

ФЕЛЬЕТОН

У ВХОДА в ресторан на станции К. стоял на посту швейцар тов. К. В его обязанности вменялось следить за порядком и не пропускать в ресторан посетителей в верхней одежде. Тут-то и появилась неизвестная ему гражданка. Она взялась за ручку двери и потянула ее на себя.

— В верхней одежде не велено! — грозно произнес швейцар и легонько оттолкнул плечом от двери гражданку, нарушающую установленный порядок.

— Я не в ресторан! Мне нужно только заглянуть и вызвать артистов. Мы спешим на концерт. Нас ждет автобус, — ответила гражданка в шубке.

— Фифа размалеванная! — не удержался от восклицания швейцар.

— Я не фифа, а московская артистка! — послышалось в ответ.

Из гардеробной вышла гардеробщица тов. К. Она включилась в беседу:

— Ездят тут всякие погорелые артисты, народ обирают!

— Как вы можете так говорить?! — возмутилась артистка. Кого мы обираем? Мы такие же трудящиеся, как и вы! Советую вам читать побольше газет и книг и повышать свою грамотность!..

Из ресторана вышли трезвые артисты. Разгоревшийся было спор само собой сошел на нет. Все ворча разошлись!..

— Мы еще вам покажем! — раздалось вслед уходящим представителям Мельпомены.

Вот, пожалуй, и все! Сам факт, как говорится, не стоит выеденного яйца, если бы... в адрес управляющего Всероссийским гастрольно-концертным объединением тов. Астахова С. И. не поступил «сигнал» следующего содержания:

«23 января 1963 года, в 11 часов, будучи в вокзале станции Курск, артистка К. пыталась зайти в ресторан вокзала в верхней одежде. Швейцар ресторана тов. К. предложил снять пальто в гардеробной.

Артистка тов. К. вместо того, чтобы пойти в гардеробную и снять пальто, стала оскорблять швейцара. Артистка К. не очень скромно заявила швейцару о том, что она знаменитая артистка, москвичка, и он поэтому обязан

пропустить ее в ресторан в пальто. Назвав швейцара неграмотным мужчиной, посоветовала ему читать побольше книг, не зная о том, что тов. К. имеет среднее образование и работает швейцаром в ресторане в связи с инвалидностью.

Прошу Вас разобрать недостойное поведение артистки тов. К. и о принятых мерах сообщить нам.

Приложение: объяснение швейцара.

Начальник линейного отделения милиции ст. Курск подполковник милиции **ОКОЛОВИЧ**».

Так на основании одностороннего «объяснения» швейцара К. был выпущен в свет документ, берущий под сомнение моральный облик актрисы К.

Марк Твен утверждал, что значение личного мнения, высказанное тем или иным лицом, может равняться нулю, однако зафиксированное на бумаге, да еще за подписью, номером и печатью, оно приобретает магическую силу документа. По законам нашего общества всякий документ принято регистрировать, факты проверять, на «сигналы» реагировать и отвечать. Но в данном, частном случае проверять было нечего, так как сам факт, изложенный на служебном бланке подполковником милиции тов. Околовичем, как мы уже заметили, не стоил «выеденного яйца». И все же мы решили придать его огласке. Зачем? А затем, чтобы иное должностное лицо, имеющее у себя под рукой служебный бланк, раньше чем наполнять его содержанием, призадумалось над тем, стоит ли отнимать время у занятых людей на разбор и изучение мелких кляуз, под воздействием штампа и печати приобретающих видимость принципиального вопроса.

А читать книги и повышать свою культуру рекомендуется всем, невзирая на чины, звания и полученное в свое время образование. И эту рекомендацию вряд ли следует возводить в степень оскорбления.

Сергей МИХАЛКОВ,
главный редактор всесоюзного
сатирического киножурнала
«Фитиль».